
ЦИФРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ЛИЧНОСТИ*

Слюсарев В. В., Хусяинов Т. М.**

В статье обращается внимание на ряд ключевых проблем, с которыми под воздействием цифровой революции сталкивается человек в своей обыденной жизни. В противовес так называемым большим вызовам, характерным для масштабов государств и наций, предлагается сосредоточить внимание на экзистенциальной стороне происходящих перемен. В частности, делается акцент на особенностях образовательного процесса, трудовой деятельности, потребления и стиля жизни человека, окруженного технологиями и гаджетами. Авторы обращают внимание на сложность и амбивалентность процессов развития, которые влекут за собой как невиданные ранее блага, превращающие жизнь человека в подобие Эдема, так и экзистенциальный шок и страх будущих перемен.

Ключевые слова: цифровая революция, личность, обыденность, труд, эффективность, свобода.

The authors pay attention to a number of major problems that a person faces in his everyday life under the influence of the Digital Revolution. In contrast to the great challenges, typical of the scale of states and nations, the authors suggest focusing on the existential side of the changes. In particular, emphasis is placed on the features of the educational process, work activity, consumption and lifestyle of a person surrounded by technologies and gadgets. The authors pay attention to the complexity and ambivalence of development processes, which entail both unprecedented benefits, transforming a person's life into the likeness of Eden, and the existential shock and fear of future changes.

Keywords: the Digital Revolution, personality, everyday life, labour, efficiency, freedom.

Введение

Современные ученые и политики все чаще говорят о происходящих в обществе изменениях и встающих перед человечеством больших вызовах, что выливается в создание государственных стратегий по поиску ответов и программ, способствующих эффективному их разрешению [Стратегия...]. При этом часто забывается человек как отдельно взятая личность, которая сталкивается с серьезными проблемами, возникающими в свете развертывания цифровой революции и внедрения ее результатов в повседневную жизнь. Обыденный, среднестатистический человек

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00335 «Жизнь естественного и искусственного как условие сохранения жизненного мира человека».

** Слюсарев Владимир Владимирович – аспирант кафедры философии Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. E-mail: slyusarevvladimir@gmail.com.

Хусяинов Тимур Маратович – аспирант кафедры философии Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. E-mail: timur@husyainov.ru.

на своем микроуровне сталкивается с неменьшими трудностями и вызовами, чем государства и экономики. При этом информатизация и дигитализация затрагивают самые разные сферы его жизни. Выросшая на плечах информационной революции четвертая (цифровая) промышленная революция привела к усугублению влияния рынка на человека благодаря большему проникновению информационных технологий в повседневную жизнь – развитию искусственного интеллекта, Интернета вещей, технологии блокчейн и Big Data (большие данные). Достаточно много пишут о том, как эти процессы влияют на государство [Ромашов 2017], общество [Шмагун 2015; Попова, Яник 2014], различные сферы экономики [Котляров, Рыкова 2015], однако редки случаи, когда в поле зрения попадает сам человек, на жизни которого сказываются эти многочисленные изменения.

Совокупность всех факторов, радикальным образом трансформирующих специфику и практику обыденной жизни человека, мы предлагаем определить как малые вызовы цифровой революции. Сделаем попытку рассмотреть часть из них.

Человек и «турбулентное время»

Большие нарративы потерпели крах. Исторически сложившаяся предикация развития будущим оказывается неактуальной, так как возникает стремление получить выгоду «здесь и сейчас». Глобальной, цивилизационной веры в проектирование на уровне государств практически не осталось, благодаря чему мы, в определенном смысле, стремимся во времена Нового Средневековья, когда каждый ратовал прежде всего за свою душу. Только теперь на смену спасению души как некой будущей предикации выходят финансовая история, архивные записи в профилях соцсетей и т. д. Для того чтобы оставаться эффективным и рентабельным, человек вынужден прежде всего продавать себя как товар. При этом человек более не верит в гарантии демократии, коммунизма, равенства прав и т. п. – основной критерий теперь состоит в собственной успешности, которая и позволит обеспечить себя и своих детей медициной, образованием и подобными вещами. В срезе своей экономической деятельности человек оказывается один на один с миром.

Невероятно велика скорость происходящих в мире изменений, скорость распространения финансового кризиса или какой-либо информации создает ощущение незащищенности и дезинтеграции у целых стран и их граждан [Данилова 2012].

Трансформационные процессы и становление цифровой экономики, нарастающие процессы автоматизации и дестандартизации труда приводят к изменению требований к самому работнику – человеку. Все чаще роботизированные системы заменяют физический труд человека, нейронные сети – интеллектуальный. Работник-человек вынужден все в большей степени догонять происходящие изменения, что может подразумевать как постоянное обновление знаний, навыков и умений, так и отказ от своей профессии, переставшей быть достаточно востребованной. Другой вариант сохранения своей актуальности – постоянное расширение спектра своих знаний, формирование транспрофессионала.

В первом случае возникает запрос на образование на протяжении всей жизни. Постоянное развитие технологий в целом и отдельных инструментов, сервисов, способов и средств производства требует от работника актуальных знаний, чтобы использование новшеств было эффективным и успешным. При этом человек сам вынужден следить за актуальными трендами, искать способы обновления своих знаний. Именно в этом кроется одна из причин столь высокой популярности

платформ онлайн-образования или разнообразных коуч-тренингов. При этом получение сертификатов и дипломов практически теряет какой-либо смысл, так как оцениваются прежде всего существующие компетенции.

Во втором случае происходит постепенное сокращение работников в различных сферах в связи с процессом автоматизации. Так, возникновение и быстрый рост числа банковских автоматов уменьшили число сотрудников банков и даже существующих отделений. Следующий процесс, также повлиявший на уменьшение числа работников в данной сфере, – появление интернет-банкинга. В этих условиях растет спрос на новые навыки и профессии, которые часто слабо представлены в классической системе образования. К их числу можно отнести специалистов в сфере цифровых технологий и областях, возникающих на стыке с гуманитарными, социальными и естественными науками.

В третьем случае, который был хорошо описан Г. Перкиным в контексте его концепции «третьей профессиональной революции», возникают транспрофессионалы. Это специалисты широкого профиля, которые могут иметь сразу несколько связанных профессий, а потому являются весьма востребованными. При этом они достаточно часто работают в рамках проектов, то есть легко переходят из одной проектной команды в другую.

Все эти процессы происходят на фоне «общества риска» [Бек 2000] и нарастающих процессов прекаризации, то есть снижения защищенности труда. Современные трудовые отношения характеризуются ростом доли атипичных форм занятости, а также снижением числа работников в области физического труда и их увеличением в интеллектуальном и креативном секторах.

Все большее число людей включается в инновационное развитие и предпринимательскую деятельность, причем не всегда это происходит по их личной воле. Все чаще вузы, предприятия, различные организации начинают ориентироваться на создание инноваций и их последующую коммерциализацию. Нарастающий тренд начал проникать все глубже в систему образования и затрагивает уже даже учеников школ [Утемов 2010].

При этом нарастает темп жизни, быстрая онлайн-коммуникация стала одной из причин этой социальной динамики. Теперь мы можем за доли секунды передать сообщение едва ли не в любую точку мира, глобальная сеть практически стерла национальные границы, давая возможность связаться людям в любых уголках планеты.

В этих условиях нарастающего темпа жизни, постоянно развивающихся технологий растут и требования к человеку. Он должен быть более эффективным, креативным, знающим. При этом создание чего-то нового, творчество перестает быть экзистенциальным переживанием, а превращается в постоянный конвейер, участие в котором становится гарантом стабильной занятости. Экзистенциальный творческий поиск, требующий свободы «внутри и снаружи», становится практически невозможным, так как оказывается подчинен критериям эффективности, продуктивности и т. д. В связи с этим зародился новый тренд на использование стимуляторов умственной и творческой активности при помощи вполне научных разработок – медикаментозно, ментально, антропологически (биохакинг) и т. п. И хотя это приносит определенные результаты в краткосрочной перспективе, фактически же ведет к тенденциям трансгуманизма и в конечном счете отказу человека от человечности.

Цифровые технологии в жизни человека

Возникнув в ходе цифровой революции, новые технологии быстро стали проникать во все сферы экономики, так как позволяли значительно сократить издержки и повысить эффективность производства, анализа, обработки, после чего стали неотъемлемой частью жизни современного общества развитых и развивающихся стран.

Возникновение новых технических устройств на базе цифровых технологий приводит к нововведениям в различных сферах жизни человека, и если первоначально в ходе тестирования они вызывают удивление, то уже в ходе полноценного внедрения становятся обязательными для использования. В этих условиях для многих наступает очередной «шок будущего» (когда-то компьютеры произвели подобный фурор [Тоффлер 2008], теперь возможности цифровых технологий поражают воображение пользователей). Доступ к имитациям искусственного интеллекта с любого мобильного устройства, гаджеты, отслеживающие физиологические параметры владельца, домашние роботы-пылесосы – лишь малая часть того, что проникло в жизни большинства людей развитых и развивающихся стран. Автомобили с автопилотом, 3D-принтер для биоматериалов, «умный дом» и «умный город» – всему этому человек поражается, читая, смотря и слушая средства массовой информации.

В то время как для одних наступает романтическое время [Медведева 2011], описанное когда-то в романах фантастов, для других приходит эпоха антиутопий [Кутырев 2006; Кутырев, Нилогов 2014].

Цифровые технологии дают личности огромные возможности для самореализации и саморазвития – создание произведений искусства в виртуальном пространстве, совершенно новых технических устройств или проведение биологических экспериментов практически в домашних условиях (DIY-биология).

При этом слишком большое включение в информационную среду накладывает целый ряд ограничений, человек становится практически беспомощным, если вдруг оказывается в природной среде. В связи с огромным значением техники в жизни человека ситуация ее отсутствия или выхода из строя делает его практически нежизнеспособным. Кроме того, лишь малая часть населения имеет необходимые знания и умения для жизни без техники или обладает широкими познаниями в технической сфере. Таким образом, среднестатистический индивид не может обойтись без помощи специалистов.

Человек, получая огромные возможности, недоступные прежним поколениям, не всегда использует их эффективно и по назначению. Сосредоточив в своих руках фактически мощь мифических демиургов, человек, как правило, использует ее в целях довольно тривиальных. Напомним, что основу современного интернет-трафика составляет продукция порнографического содержания (до 30 %), а почти 5 % всех заходов с персонального компьютера в сеть приходится на порносайты [Hussey]. Также основным потребителем технологий цифрового моделирования являются вовсе не ученые, а создатели компьютерных игр. А сами игры занимают огромное время в повседневной жизни пользователей, заменяя действия в предметной реальности [Медиафилософия... 2016]. Личность все в большей степени переходит к состоянию «Человека Игры», и наблюдается рост тенденции геймификации во всех сферах жизни [Хусяинов 2017].

С другой стороны, проникновение технических средств существенно ограничивает свободу личности. Так или иначе человек оказывается в тесном контакте с техникой, которая способна не только обрабатывать и хранить его личные данные и запросы, но и передавать их государству, бизнес-структурам или злоумышленникам [Благовещенский 2018]. Кроме того, государственные органы в рамках своей информационной политики определяют, к какой информации доступ должен быть ограничен [Косоруков 2018]. Более того, существуют целые государственные программы по развертыванию системы социального рейтинга [Персианинов], которая предполагает комплексный сбор и анализ данных о гражданах на государственном уровне.

Человек и «цифровые вещи»

Формируется новый жизненный мир, фактически состоящий из информации. Привычные действия, ранее совершаемые в живой антропологически-предметной реальности, теперь заменяются взаимодействием с устройством, а в действительности – обменом потоками информации. Теряется социальная значимость процесса потребления. Вместо похода в магазин человек отправляется на поиски по сайтам интернет-магазинов, где и совершает все нужные ему покупки. Иными словами, человек более может не зависеть от своей телесной мобильности, проводя все свободное время там, где ему наиболее комфортно и удобно. При этом информационные потоки стирают существующие национальные и культурные границы и географические ограничения.

Все больше людей по всему миру становятся пользователями – «жителями» глобальной сети, которая дает им возможность не только коммуникации, обмена и взаимодействия, но и обеспечения своих базовых потребностей. По состоянию на начало 2018 г. уровень проникновения глобальной сети составил 54,4 %, при этом самый высокий уровень в Северной Америке – 95 %, а самый низкий в Африке – 35,2 % [Internet...]. Столь высокий уровень доступности сети Интернет дает человеку достаточно большие возможности интеллектуального обогащения, обусловленные неограниченностью коммуникации и скоростью передачи данных. Сфера занятости уже достаточно сильно дифференцирована в пространстве, так как множество работников, занимающихся производством информационной продукции (программы, графика, тексты), могут выполнять свою работу в любой точке мира, а компаниям выгодно отдавать часть работ на фриланс и аутсорсинг.

При этом в формируемой новой цифровой экономике все большую долю занимает создание именно таких «неопредмеченных вещей» – программного обеспечения, веб-продуктов и т. д., что, однако, все еще требует активной интеллектуальной и творческой деятельности. Но стоит отметить возникновение такого явления, как майнинг криптовалют, где участие человека минимально, притом что их техника создает «цифровые вещи», которые необходимы лишь для существования других «цифровых вещей». Производство криптовалюты основывается на работе специализированного ЭВМ и фактически не требует никакого вмешательства со стороны оператора, тем самым снимая с него функционал интеллектуальной и творческой деятельности. Человек превращается в средство обслуживания «машин», которая производит товар, востребованный исключительно в рамках цифрового мира. Человек становится не нужен для обеспечения самого себя.

Заключение

Современный мир в контексте цифровой революции переживает серьезные изменения, которые затрагивают жизни миллиардов людей. Индивид, сталкиваясь с цифровыми технологиями, вынужден реагировать даже в тех случаях, когда он сам отказывается от их использования. Проникая в экономику, дигитализация меняет социально-трудовую структуру, требуя от индивида новых стандартов профессионального поведения, знаний и умений. Внедрение цифровых технологий в городское пространство или привычную технику, например автомобили, влияет на особенности их функционирования и взаимодействие, которое происходит между человеком и городом, человеком и автомобилем и т. д.

Развитие и распространение технологий в условиях ускоряющихся темпов жизни накладывают дополнительный отпечаток на личность. Растущий темп заставляет личность подстраиваться под постоянно меняющийся мир, при этом сохраняя постоянный риск и чувство неизвестности.

Все эти радикальные вызовы погружают человека в состояние шока, подобное тому, которое было описано Элвином Тоффлером. Человек переживает сложный экзистенциальный кризис, оказываясь один на один с «новым дивным миром», в котором для него не всегда есть место.

Литература

Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000.

Благовещенский А. Урок Цукерберга. Чему лично вас учит последняя утечка данных из Facebook // Российская газета. 2018. № 7529(66) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2018/03/28/chemu-uchit-posledniaia-utechka-dannyh-iz-facebook.html> (дата обращения: 22.04.2018).

Данилова Е. Н. Турбулентное время... в Швейцарии // Социологические исследования. 2012. № 3. С. 3–5.

Косоруков А. А. Цифровая публичная сфера современного общества: особенности становления и контроля // Социодинамика. 2018. № 2. С. 14–22. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.2.24442.

Котляров М. А., Рыкова И. Н. Вызовы цифровой экономики в контексте распределения налогооблагаемого дохода между государствами: опыт ОЭСР // Финансовые исследования. 2015. № 1. С. 10–18.

Кутырев В. А. Могущественный раб техноса... // Человек. 2006. № 4. С. 47–62.

Кутырев В. А., Нилюгов А. С. Время высоких технологий: взлет и падение человека // Философия хозяйства. 2014. № 2. С. 259–273.

Медведева Т. Б. Технологическая утопия и формы ее репрезентации в современной культуре: техно-прогрессивизм, трансгуманизм и цифровая утопия // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. № 20. С. 45–61.

Медиафилософия XII. Игра или реальность? Опыт исследования компьютерных игр / под ред. В. В. Савчука. СПб. : Фонд развития конфликтологии, 2016.

Персианинов Р. «Механизмы поощрения и наказания»: как в Китае устроена экспериментальная система оценок граждан и компаний. Tjournal: [сайт]. URL: <https://>

tjournal.ru/67888-mehanizmy-pooshchreniya-i-nakazaniya-kak-v-kitae-ustroena-eksperimentalnaya-sistema-ocenok-grazhdan-i-kompaniy (дата обращения: 22.04.2018).

Попова С. М., Яник А. А. Цифровая инфраструктура взаимосвязей между обществом, наукой и медиа как фактор перехода к экономике знания // *Вестник общества и политики*. 2014. № 12. С. 1–35.

Ромашов Р. А. Цифровое государство (Digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? // *История государства и права*. 2017. № 4. С. 3–11.

Стратегия научно-технологического развития России: [сайт]. URL: <http://sntr-rf.ru/expert/nauka-budet-rabotat-po-bolshim-vyzovam/> (дата обращения: 22.04.2018).

Тоффлер Э. *Шок будущего*. М. : АСТ, 2008.

Утемов В. В. К вопросу формирования инновационного мышления учащихся общеобразовательной школы посредством решения задач открытого типа // *Вестник ВятГУ*. 2010. № 2. С. 31–35 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-formirovaniya-innovatsionnogo-myshleniya-uchaschihsya-obscheobrazovatelnoy-shkoly-posredstvom-resheniya-zadach-otkrytogo> (дата обращения: 09.04.2018).

Хусяинов Т. М. Тенденции геймификации и креативизации в трудовых отношениях эпохи Постмодерна // *Философия хозяйства*. 2017. № 2. С. 93–104.

Шмагун А. А. От малого государства к развитому «цифровому обществу»: опыт Эстонии // *Проблемы управления* (Минск). 2015. № 3. С. 73–85.

Hussey M. Who are the Biggest Consumers of Online Porn? // *The Next Web*: [сайт]. URL: <https://thenextweb.com/market-intelligence/2015/03/24/who-are-the-biggest-consumers-of-online-porn> (дата обращения: 22.04.2018).

Internet World Stats: [сайт]. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 22.04.2018).